

*В защиту
имени и
наследия
Рерихов*

А.В. Стеценко

Не глумитесь над меценатством*

Нужно чаще говорить, что меценатство – это та же форма патриотизма сегодня... Сегодня государство не в состоянии быстро решить музейные проблемы. А их много.

А. Авдеев, министр культуры РФ

Взяться за эту статью меня заставила ситуация, которая складывается вокруг нашего музея. С момента его основания обществу определенными силами навязывается не правда о нем, а искаженная картина, составленная из вранья и небылиц, не имеющая ничего общего с реальной действительностью.

Последней точкой в этой истории стала статья Андрея Красавина «Бизнес Булочников. Мастер на все руки. Зачем Борису Булочнику наследие Рерихов», опубликованная в журнале «Компания» № 23 (660) 20 июня с.г. Я считаю долгом высказать свою точку зрения и на происходящую в последнее время травлю мецената нашего музея.

Заместитель главного редактора журнала «Компания» Андрей Красавин своей статьей нанес ощутимый удар по культуре России. Ведь он не только искажает исторические факты, связанные с возвращением в Россию наследия наших великих соотечественников Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерих и выполнением их воли. Он заодно подвергает поруганию бескорыстную финансовую помощь Бориса Булочника, которую тот оказывает нашему общественному музею. Если первое проявление невежества связано, понятно, со стремлением некоторых чиновников присвоить переданное в Россию наследие Рерихов, и ради этого они на протяжении более 20 лет пытаются разрушить наш музей, то второе подрывает

* Публикуется по: Российская газета. Федеральный выпуск № 5524 (148).

основы истинного меценатства в России, без которого сегодня нашей культуре не выжить.

Для того чтобы понять важную роль меценатства Бориса Булочника в деле сохранения уникального культурного наследия Рерихов, которое бесспорно является национальным достоянием России, напомним недавнюю историю. Тем более что автор статьи ее значительно искажил.

Еще в 1959 году государство обещало Юрию Рериху – старшему сыну Н.К. Рериха, который привез в Россию первую часть наследия Рерихов, – создать музей имени его выдающегося отца. Министерство культуры приняло большую часть привезенных полотен, но обещания своего не выполнило – музей не был создан. Великолепная коллекция картин была разрознена и размещена в нескольких музеях страны.

После внезапной смерти Юрия Рериха в мае 1960 года в его квартире осталась часть привезенного им наследия. Его брат Святослав, вначале признанный государством единственным наследником, был неожиданно отстранен от наследства Юрия. В итоге уникальное и бесценное наследие из квартиры Юрия Рериха с молчаливого согласия чиновников, которые не приняли должных мер к его спасению, было полностью разворовано.

Об этой вопиющей трагедии российской культуры неоднократно писали СМИ. О ней знают и в правоохранительных органах. Но никто из чи-

новников госаппарата, которые обязаны строго следить за сохранением культурного достояния страны, не принял никаких мер к его спасению. Почему-то эта трагедия не заинтересовала и автора статьи Андрея Красавина. Он, правда, не стал вникать и в суть происходящего со второй частью наследия Рерихов, которая была передана в Россию Святославом Рерихом. Хотя тут немало интересных нюансов.

Убедившись, что государство не намерено создавать музей и не желает остановить разграбление наследия из квартиры его брата, Святослав Николаевич согласился передать в Россию вторую часть наследия только при условии, что для его сохранности будет создан общественный Музей имени Н.К. Рериха. Руководство страны приняло это условие. Постановлением Совета министров СССР в 1989 году был создан общественный Центр-Музей имени Н.К. Рериха и Советский Фонд Рерихов, который должен был создать и обеспечить работу музея.

Святослав Рерих увидел, что его условия были выполнены: для размещения музея предоставлена в Москве старинная усадьба Лопухиных, а также создана общественная организация, которой он может передать наследие для создания музея. Поэтому он через свое доверенное лицо Людмилу Васильевну Шапошникову в 1990 году передает наследие в Россию.

Главное здание усадьбы Лопухиных до реставрации

Но одно дело создать музей на бумаге, и совсем другое – осуществить его создание. Когда Людмила Шапошникова, выбранная Святославом Рерихом не только директором основанного им музея, но и назначенная им исполнителем своего завещания, приступила к практическому созданию в Москве в усадьбе Лопухиных общественного музея, она столкнулась со многими проблемами и трудностями. Об этой истории много было написано, поэтому отмечу лишь те моменты, которые, считаю, небрежно и неправдиво были представлены автором статьи Андреем Красавиным.

Создание музея совпало с «лихими» демократическими преобразованиями начала 90-х годов. Большинство организаций, в том числе и наш Международный Центр Рерихов (МЦР), были брошены в «молотилку» гайдаровских реформ. Государство сразу же отказалось от своих обещаний, данных Святославу Рериху, оказать помощь в создании общественного музея и проведении реставрации усадьбы. Кроме того, руководство МЦР столкнулось с противостоянием некоторых работников министерства культуры и Государственного музея Востока, которые пытались по сути изъять у МЦР полученное наследие и заодно усадьбу Лопухиных. С этой целью развернулась кампания о признании МЦР «неправопреемником» Советского Фонда Рерихов (СФР). Об этом, кстати, пишет в своей статье и Красавин, но пред-

ставляет все в искаженном виде. Хотя суть вопроса очень проста: МЦР владеет наследием Рерихов потому, что именно так распорядился владелец этого наследия С.Н. Рерих. Он нотариально подтвердил это право в своем завещании. А не на основании того, является ли МЦР правопреемником СФР или нет.

Советский Фонд Рерихов, замечу, никогда не был собственником полученного наследия, а распоряжался им на основании доверенности С.Н. Рериха, который оставался единственным собственником. Об этом основополагающем моменте для определения прав на наследие Рерихов почему-то забывают те, кто пытается отобрать у МЦР это наследие.

Но вернемся к «лихим» 90-м. Что было делать в тех невероятно трудных условиях? Как можно было сохранить наследие и создать музей в разрушенной усадьбе? Ждать финансовой помощи от государства было бесполезно. Тогда руководство МЦР обратилось к гражданам России с просьбой оказать помощь в создании первого в нашей стране общественного музея – Музея имени Н.К. Рериха. И помощь пришла. На счет МЦР стали поступать деньги со всей страны. В Москву на работы по воссозданию усадьбы начали прибывать добровольцы. Некоторые из них до сих пор периодически приезжают и оказывают помощь Музею. Поэтому с полной уверенностью можно сказать, что

Усадьба Лопухиных восстановлена благодаря меценату Б.И. Булочнику

в создании общественного Музея имени Н.К. Рериха принимала участия вся страна, а не государство.

С другой стороны, на фоне этой общественной поддержки роль финансовой помощи Бориса Булочника, бесспорно, чрезвычайно велика. Он раньше других своих коллег, преуспевших в бизнесе, понял необходимость личного участия в поддержке культуры. И, пожалуй, невозможно назвать другого человека российского бизнеса, который бы с начала 90-х годов и по настоящее время оказывал на постоянной основе систематическую финансовую помощь музеям или другим учреждениям культуры, да еще в таком объеме, как это делает он.

При этом благотворительность Бориса Булочника начиналась без указки сверху и без шумных презентаций и вечеров. Он просто пришел к первому вице-президенту МЦР, генеральному директору Музея имени Н.К. Рериха Людмиле Шапошниковой и предложил свою помощь. Так началось сотрудничество общественной культурной организации и «Мастер-Банка», председателем правления которого он является. За счет финансовых пожертвований полностью воссозданы два здания старинной усадьбы Лопухиных с «Красным крыльцом» XVII века, благоустроена территория и продолжается окончательное воссоздание усадьбы в ее историческом виде. За реставрацию усадьбы Лопухиных коллектив МЦР в 2007 г. удостоен Национальной премии «Культурное наследие». Создана постоянная экспозиция музея, которая пополняется за счет картин, подаренных музею Борисом Булочником. В музее используется самое современное экспозиционное оборудование.

Благодаря помощи Бориса Ильича МЦР также осуществляет обширную издательскую деятельность, выпуская книги из наследия Рерихов и труды современных исследователей, а также документальные фильмы, посвященные жизни и творчеству семьи Рерихов. Издается журнал «Культура и время», который в 2008 году удостоен свидетельства «Золотой фонд прессы». Наш музей, пожалуй, единственный в России, который, начиная с 1992 года, постоянно проводит передвижные выставки картин Рерихов по стране и за рубежом. А это не менее четырех одновременно проводимых выставок.

МЦР за 22 года своей деятельности стал крупным культурным центром, хорошо известным не только у нас в стране, но и за ее пределами. Эти и многие другие достижения МЦР были осуществлены благодаря финансовой помощи Бориса Ильича Булочника. Такое долгосрочное сотрудничество культурной организации и банка в современной России уникально. И, к сожалению, пока оно, на мой взгляд, – единственный пример.

Что очень жалко. Ведь одним из положений концепции Культуры Николая Константиновича

Рериха является активное участие финансовых институтов и людей бизнеса в культурной жизни страны. Основа такого участия – финансирование организаций культуры в качестве благотворительной помощи. И в Америке в середине 20-х годов прошлого века Николай Рерих эту идею осуществил. При помощи предпринимателя Хорша тогда были созданы музей и другие культурные организации. Правда, это сотрудничество, к сожалению, просуществовало недолго.

Людмиле Шапошниковой и Борису Булочнику удалось осуществить такой союз у нас в России. Он прошел серьезные испытания временем и доказал свою прочность. Два человека смогли объединить свои усилия и совершить чрезвычайно важное государственное дело, выполнив при этом задачу самого государства – сохранить и приумножить культурное достояние страны. «Это пример, – как говорил Николай Рерих, – идейного соиздания в пределах государства», и он нуждается в поддержке самого государства, так как без этой поддержки в стране не возродить истинного меценатства, без которого невозможно сохранить и развивать нашу культуру.

В одном из своих интервью «Российской газете» министр культуры Александр Авдеев так охарактеризовал роль меценатства в стране: «Нужно чаще говорить, что меценатство – это та же форма патриотизма сегодня... Привлечение меценатов к музейной работе крайне желательно. Сегодня государство не в состоянии быстро решить музейные проблемы. А их много».

Когда в стране существует большой дефицит финансирования культуры, СМИ, казалось бы, должны всячески поддерживать любые проявления меценатской деятельности. Но Андрею Красавину меценатство почему-то не нравится?

Впрочем, объяснение очевидно. Вот уже 22 года пытаются разрушить общественный Музей и завладеть наследием Рерихов, завещанным МЦР Святославом Рерихом. В этом ожесточенном противостоянии заинтересованные лица применяли все доступные методы нечестной подковерной борьбы. Вышло даже постановление правительства РФ, которое лишь в прошлом году было отменено... Когда же убедились, что это не помогает, они взялись за «Мастер-Банк», начав масштабную кампанию «наездов» с целью подорвать авторитет банка и привести его к банкротству. И тем самым добиться прекращения финансирования МЦР, что, естественно, создаст значительные трудности для музея, так как на деньги, вырученные от культурной деятельности, существовать невозможно.

Видимо, поэтому и Андрей Красавин в своей статье идет тем же путем, утверждая, что Борис Булочник, дескать, собственник переданных им

Людмила Васильевна Шапошникова и Борис Ильич Булочник

в музей картин и что вся его благотворительность имеет коммерческую составляющую, направленную на получение музея с находящимся там наследием в собственность...

Все это, впрочем, не является изобретением автора статьи. Небылицы разного рода периодически повторяются. Вначале эта ложь звучала в письмах некоторых «обеспокоенных граждан», подписывающих свои клеветнические послания на специально заготовленных бланках. Затем ее подхватил депутат А. Беднов. В то же время предпринималась попытка осуществить захват наследия через арбитражный суд Москвы с использованием некой организации, за которой, на мой взгляд, стоял Государственный музей Востока. Теперь она озвучена с помощью журнала «Компания».

Если бы Андрей Красавин стремился узнать правду о помощи, оказанной Борисом Булочником Международному Центру Рерихов, то для этого ему нужно было прийти в Музей и все увидеть своими глазами. На все вопросы он бы на месте получил исчерпывающие ответы. Мог и убедиться в том, что картины, переданные семьей Бориса Ильича в Музей, переданы в дар (о чем имеются соответствующие документы), а не во временное пользование, как это утверждается в статье.

Но правда Красавина не интересовала. Ставилась, полагаю, другая задача: нанести удар по

меценату МЦР. Но в его лице нанесен удар по возрождаемому в России меценатству, а следовательно, повторюсь, и по культуре России, которая крайне нуждается в меценатстве. Нанесен удар по человеку, для которого его благотворительная деятельность является результатом глубокого внутреннего убеждения, что только Искусство и Красота могут изменить нашу жизнь к лучшему. Подлинная меценатская деятельность не носит разовый характер, не проявляется в случайных или разрозненных акциях. Только имея тенденцию к постоянству и системности, меценатство утверждает свою значимость в культуре.

Хочу надеяться, что автор статьи осознает все это и принесет свои извинения. В заключение приведу слова Николая Рериха, которые в полной мере относятся и к Борису Ильичу Булочнику: «Человечество должно быть признательно своим согражданам, которые, несмотря на все трудности, созданные тьмою, несут светоч широкого понимания, светоч благости и неустанного труда. При этом знают они, что многие всходы подвига своего они и не увидят. Но также знают они, знают всем сердцем своим, что творимое ими неотложно нужно, и никакие глумления невежества не отвратят их от светлых трудов во Благо будущих поколений человечества». Лучше, по-моему, не скажешь.